

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.008

ХАРАКТЕРЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА – ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Р.Я. Фидарова

Характер и обстоятельства в осетинской литературе – категории, определяющие сущность и особенности других категорий, более того, свидетельствующие об уровне художественно-эстетической зрелости литературного процесса в целом. Осетинская литература, верная своему родовому свойству отражать глубинные взаимосвязи человека и его среды, постоянно акцентирует свое внимание на художественно-эстетическом исследовании многогранных взаимосвязей героя и действительности, характера и обстоятельств. Она изучает судьбу человека в тех или иных социально-исторических обстоятельствах. Ведь, как правило, конкретные реалии бытия определяют жизнь, судьбу и характер человека, а в художественном произведении формируют типические обстоятельства, которые и создают типические характеры, определяя жанровую специфику, сюжет, фабулу и художественно-изобразительные особенности произведения.

Зрелость литературы проявилась в том, что она умело и в разных жанрах, в разные периоды своей истории показала, как человек формируется, создается его характер в сложных жизненных обстоятельствах. Ей удалось художественно убедительно и достоверно отразить путь человека к открытию своего истинно человеческого предназначения на земле как творца истории, к осознанию себя как субъекта и объекта исторического процесса. Она успешно показала процесс творческого со-зидания и преобразования национального мира, меняющего саму человеческую природу, обогащающего гуманистическую содержательность человеческого характера в образе. Кроме того, литература раскрыла процесс постижения человеком движения жизни как обретение социального и духовно-нравственного опыта.

При этом осетинская литература попыталась глубинно постичь сокровенный смысл бытия, его философию. И ей вполне удалось добиться решения поставленной задачи: она пришла к постижению истинного

назначения на земле человека как социального существа, живущего в обществе, среди людей. Мы постарались рассмотреть, как осетинская литература решала на разных этапах своей истории столь сложную творческую задачу и чем важным обогащала теоретический аспект взаимосвязей характеров и обстоятельств.

Ключевые слова: осетинская литература, характеры и обстоятельства, герой и действительность, роман, повесть, нравственно-духовные искания, гуманизм.

Для цитирования: Фидарова Р.Я. Характеры и обстоятельства – важнейшие художественно-эстетические категории в осетинской литературе // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 14 (21). С.5-11. DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.008

В целом характер в осетинской литературе – это воспроизведенный художественно-эстетическими средствами индивидуальный склад духовной и душевной жизни человека, который отражается в его различных поступках и психических состояниях, в стиле его поведения, привычках, отношении к жизни и к окружающим людям, к обществу, к миру.

Герой повести Н. Джусойты «Возвращение Урузмага» старик Урузмаг смертельно болен и случайно узнает о своей обреченности. Как на этом изломе меняется его характер, каково его нравственное наполнение – предмет пристального художественного исследования писателя.

«Характер художественный... – образ человека в литературном произведении, очерченный с известной полнотой и индивидуальной определенностью, через которую раскрывается как исторически обусловленный тип поведения (поступки, мысли, переживания, речь), так и присущая автору нравственно-эстетическая концепция человеческого существования» [1, 481]. А обстоятельства являются «...художественным воспроизведением социально-исторической, духовно-культурной и природной среды» [1, 481]. Характер и обстоятельства в литературном произведении составляют художественную ситуацию. Противоречие же между человеком и обществом, человеком и природой, а также внутренние противоречия в человеческой душе формируют в произведении художественный конфликт.

Герой Н. Джусойты – человек сильный духом, с могучим характером нартовского героя. Вспоминая прошлую жизнь и важнейшие вехи своей нелегкой судьбы, Урузмаг вдруг почувствовал страх: не страх перед смертью, которую, – старик понимает, ему не избежать. Он испытывает страх быть в тягость людям, тогда как он, напротив, всю жизнь был большой нравственной опорой и поддержкой для всех. И в этом, в поддержке слабых, беспомощных людей, он видел свое естественное природное предназначение. Быть бесполезным, тем более беспомощным, герой даже в мыслях не может принять и согласиться с такой перспективой, видя в этом самое страшное несчастье всей своей нелегкой жизни, чуть ли не божье

наказание. Эти его настроения и чувства с невыразимой душевной болью ощущает и старший его сын, предвидящий нелегкую участь своего старшего, доброго отца. «Сиротливо будет и в нашей деревне, – думает он, – весь наш род считал, что за всех ты думаешь, болеешь, на всех тебя хватало, на все руки был мастер» [2, 23].

Писатель пропагандирует неабстрактную любовь к человеку вообще, а реальный, действенный гуманизм, имеющий огромное практическое значение, влияющий как на сложные социальные связи в обществе, так и на конкретные человеческие взаимоотношения героя со своей средой. В нелегкий час своей смерти старик Урузмаг думает не только о своей личной судьбе и нелегкой жизни, которую ему пришлось прожить, а о явлениях наиболее значительных, определяющих степень его вовлеченности в общечеловеческий мир, его принадлежность к роду человеческому.

Так писатель «вписал» характер «героя» в свою эпоху. Мировоззрение Урузмага, его отношение к жизни проявляется во всем: в его мыслях, чувствах, поступках. Он всю жизнь принимал самое серьезное участие в жизни села, в делах своих земляков, пытаясь как можно больше им помочь нести свой «крест», облегчая их жизнь и судьбу, – в целом, конечно же, активно вовлекаясь в жизненный процесс своей эпохи и своего конкретного национального мира. Так своеобразно писатель решает философскую и мировоззренческую суть проблемы Времени и Пространства в своей повести. Н. Джусойты в поступках героя прослеживает непреложные нормы подлинного гуманизма. И в этом он находит ценность живого, реального человека, нравственные мотивы его поступков, чувств и мыслей, в целом, в его отношении к миру и к человеку.

Урузмаг сознает, что жизнь его легкой не назовешь. «Но это моя жизнь, моя судьба, и я не проклинаю ее... Я жил по-людски, и в моей жизни, как и во всякой, были не только беды и несчастья. Да, я работал так, что кости трещали, но я был сильный человек, но мне было в охотку махать косой... Трудные у меня были дни, но ведь были и праздники. И как мне ни было трудно, я редко плакал, чаще пел» [2, 73].

Герой чувствует себя внешне счастливым оттого, что всю жизнь был близким, «своим» для всех: для соседей, сельчан, родственников, друзей. Давно старик осознал самую главную истину в жизни, которая, по убеждению писателя, заключается в том, что человек обязан оставить после себя в жизни только добрый след, пробуждающий в сердцах людей огромную любовь и признательность. А для этого необходимо всю свою сознательную жизнь сеять семена добра, – иначе вообще нет смысла жить. И в этом понимании смысла жизни мысли и представления героя и писателя сливаются воедино. Жить по-другому, т.е. только «для себя» – просто глупо и малоперспективно, ведь счастье человека заключается в степени его нужности людям.

Своеобразно использует писатель фольклорные традиции в трактовке художественного образа. Так, назвав своего героя Урузмагом в честь слав-

ного эпического нарта, Н. Джусойты уже намечает некие параллели старика с выдающимся предводителем нартов. Герой повести соотносится с эпическим Урузмагом на глубинном уровне, ведь он показан в произведении в один из самых трагических моментов его жизни: за два месяца до смерти. Сам факт предстоящей смерти активизирует его аналитические мыслительные процессы. Он вдруг, как никогда прежде, осознал острую потребность взглянуть на свою жизнь как бы со стороны и оценить ее объективно, понять, что было хорошего в ней и что – не очень, – словом, дать объективную оценку себе как представителю рода человеческого, сказать себе, зря топтал землю или сделал что-то полезное людям, миру, жизни. И тем самым обогатил мир добром или нет? Вспомнив эпического нарта Урузмага, он поразился силе его духа, тому, как тот сумел преодолеть страх смерти.

Старик поразился тому, что эпический герой сумел так внезапно и так по-человечески, тепло, естественно прикоснуться к его земной судьбе, – заставил искать мужество в самом себе, и от этого предстал перед ним как бы живым, реальным человеком, «горе которого может тронуть сердце, удаче которого можно обрадоваться по-земному, по-людски...» [2, 11]. Старость и немощь победили удальца-нарта, и тогда решил он уйти из этого мира, уплыть по реке в наглухо закрытом гробу. Но как же он вынес эту муку? – мыслит вполне искренне старик о нарте Урузмаге как о себе подобном. Желая достойно выдержать последнее и, пожалуй, самое страшное испытание – испытание смертью, герой обращается с мольбой к своему эпическому тезке, призывая «выручить» его, старика, дать ему силы и мужества, и тот великодушно «помогает» ему своим личным примером, бескомпромиссностью, отвагой, жизнелюбием, – самым своим героическим и вместе с тем таким «земным» бытием. И старик решил в оставшиеся ему два месяца пойти на луга и вместе с односельчанами косить сено. И не случайно: ему всегда было в охотку махать весело косой, скашивать удивительно пахучую и красивую траву, слушать песни соловья, петь самому вместе с другими и вечером, ощутив в теле приятную усталость, вернуться домой, где радостно встречают его внуки... Так вернул ему веру в себя, а значит и радость жизни его великий тезка – нарт Урузмаг своими поступками, отношением к нартовским людям, принимая активное участие в судьбах нартов, нартовского села...

Своеобразие жанра осетинской повести заключается в формируемой им художественно-философской концепции человека и мира. Дело в том, что пространственно-временные координаты бытия в каждую эпоху меняют, – причем иногда весьма существенно, – представления о человеке (в этом – социальная суть Времени и Пространства). И тем не менее «формула» характера и обстоятельств в осетинской повести – постоянная. Она заключается в том, что герой ее несет в себе «зерна» добра и справедливости, утверждая их позиции.

В этом – общечеловеческая суть и гуманистическая направленность жанра осетинской повести, в частности, повести Н. Джусойты «Возвращение Урузмага».

В этом же направлении идет художественно-эстетический и философско-нравственный поиск в осетинском романе.

Писатель Г. Бицоев в своем романе «Зеркало неба» ведет к постижению жизненной истины, суть которой заключается в представлении о том, что человек – мера всех вещей, а человечность – главный ценностный критерий художественного характера. И в этом – суть «состояния мира» (Г. Гегель), как ее постигло осетинское романное мышление. Изображая героев в сложных жизненных обстоятельствах, в военное лихолетье, писатель раскрывает характеры их и поднимает важнейшие нравственно-этические проблемы. Ситуация, изображенная в произведении, действительно серьезная. Идет Великая Отечественная война, фронт неумолимо приближается к Кавказу, к городам и селам его. Накануне немецко-фашистской оккупации руководство Осетии, перешедшее в нелегальное положение, приняло трудное, но ответственное и единственно правильное в сложившихся обстоятельствах решение: угнать в Грузию колхозный скот, чтобы его спасти от фашистов. Но не хватает людей: в селе остались только немощные старики, женщины и дети. Председатель колхоза хромой Джери поручил Сабану, вернувшемуся с фронта по случаю тяжелого ранения, взять на себя ответственность, возглавить группу старых чабанов и выполнить задание – угнать скот в Грузию и спасти его. В группе чабанов оказалась и Ануси, единственная женщина с нелегкой судьбой, женщина, которую жизнь никогда не баловала.

Задание заставило всех в группе проявить большую волю и мужество и сделать свой главный в жизни нравственный выбор: остаться верным Родине человеком, пройдя большие испытания, или предать ее, «облегчая» себе свою судьбу и спасти свою жизнь. И трое мужчин, входящих в группу: Сабан, Зарабег, Гацыр и Ануси, – единственная женщина, – решили для себя данный вопрос, почти не задумываясь: они всей своей предыдущей жизнью, нелегкими обстоятельствами своей судьбы были подготовлены к очевидному выбору, – оставаясь верными до конца своему долгу перед Родиной. Да и как они могли предать ее, ведь она, как мать, для них одна и она им бесконечно дорога. Дороже самой жизни. Так они и сберегли в себе, в своей душе зерна добра и справедливости.

Писатель пытается исследовать характеры своих героев, пытаясь понять истоки их мужества, силы и воли. Как будто спрашивает: что им помогло выстоять в столь сложных обстоятельствах. И дает ответ своей художественной концепцией человека. Г. Бицоев видит ценность человеческого бытия в том, во имя чего живет человек и во имя чего готов отдать свою жизнь.

Писатель «вписывает» человека в поток времени, который и определяет нравственную сущность его бытия. Дело в том, что, как показывает Г. Бицоев, человек настолько включен в свою эпоху, в поток ее нравственно-философских исканий, что личная его судьба органически взаимосвязана с судьбой его народа, времени, родины.

Диалектика национального и общечеловеческого в романе представлена очень зримо: писатель исследует национальные особенности характера только в контексте общего, и в этом проявились глубинные, изначальные связи общего и индивидуального, объективного и субъективного в художественном характере.

И духовный опыт реализуется в романе, прежде всего, на уровне национального самосознания так называемого «простого» человека, – труженика, правильно понявшего смысл этой бесчеловечно жестокой войны и осознавшего свое конкретное место в ней, в этой кровавой войне, и потому поставившего на карту все, в том числе и саму жизнь, только бы выстоять, победить. В этом проявляются и национальные корни характера в романе.

Как писал Н. Бердяев, «человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек...» [3, 95].

Такова вкратце философско-этическая и художественно-эстетическая концепция осетинской литературы, в которой характер и обстоятельства являются по праву важнейшими художественно-эстетическими категориями.

И осетинская литература 70-80-х гг. в этом смысле вполне оправдывает определение Н. Конрада литературы, как «особой категории духовной деятельности общества» [4, 463].

1. Тюпа В.И. Характер // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1987. С. 481-482.

2. Джусойты Н. Реки вспять не текут. М.: Советский писатель. 1981. 398 с.

3. Бердяев Н. Судьба России. М.: Современный писатель. 1990. 346 с.

4. Конрад Н. Запад и Восток. Статьи. М.: Наука, 1966. 519 с.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); rimafidarova@mail.ru

CHARACTERS AND CIRCUMSTANCES AS THE MOST IMPORTANT ARTISTIC AND AESTHETIC CATEGORIES IN OSSETIAN LITERATURE.

Keywords: Ossetian literature, characters and circumstances, hero and reality, novel, story, moral and spiritual search, humanism.

The character and circumstances in Ossetian literature are categories that determine the essence and characteristics of other categories, moreover, they testify to the level of artistic and aesthetic maturity of the literary process as a whole. Ossetian literature, true to its generic property of reflecting the deep relationships of a person and his environment, constantly focuses its attention on the artistic and aesthetic study of the multifaceted relationships of the hero and reality, character and circumstances. It studies the fate of a person in certain socio-historical circumstances. After all, as a rule, the specific realities of life determine the life, destiny and character of a person, and in a work of art they form typical circumstances that create typical characters, defining genre specificity, plot, artistic and visual features of the work. The maturity of literature was manifested in the fact that it skillfully and in different genres, at different periods of its history, showed, how a person is formed, his character is moulded in difficult life circumstances. It managed to artistically convincingly and reliably reflect the path of a person to discovering his truly human destiny on earth as a creator of history, to realizing himself as a subject and object of the historical process. It successfully showed the process of creative creation and transformation of the national world, changing human nature itself, enriching the humanistic content of the human character in the image. In addition, literature has revealed the process of human comprehension of the movement of life as the acquisition of social and spiritual and moral experience. At the same time, Ossetian literature tried to deeply comprehend the innermost meaning of being, its philosophy. And it completely succeeded in achieving the solution of the task: it came to comprehend the true purpose of a man as a social being on earth, living in society, among people. We will try to consider, how Ossetian literature solved such a complex creative task at different stages of its history and how it enriched the theoretical aspect of the relationship of characters and circumstances.

For citation: Fidarova, R.Ya. Characters and circumstances as the most important artistic and aesthetic categories in Ossetian literature. *KAVKAZ-FORUM*. 2023, iss. 14 (21), pp. 5-11. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.21.14.008

References

1. Tyupa, V.I. *Kharakter* [Character]. *Literaturnyi entsiklopedicheski slovar'* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. 1987, pp. 481-482.
2. Dzhusoity, N. *Reki vspyat' ne tekut* [Rivers do not flow backwards]. Moscow, Sovetskii pisatel'. 1981. 398 p.
3. Berdyaev, N. *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow, Sovremennyi pisatel'. 1990. 346 p.
4. Konrad, N. *Zapad i Vostok* [West and East]. *Stat'i* [Articles]. Moscow, Nauka, 1966. 519 p.